

КОГНИТИВНЫЙ ПОДХОД К АНАЛИЗУ СЕТЕВЫХ КОММУНИКАЦИЙ

Бурый А.С., доктор технических наук, Российский научно-технический центр информации по стандартизации, метрологии и оценке соответствия (ФГУП «СТАНДАРТИНФОРМ»)

Квасницкий В.Н., доктор технических наук, профессор, ФГУП «Научно-исследовательский центр информатики при Министерстве иностранных дел Российской Федерации»

Аннотация. В статье рассматривается постановка задачи моделирования коммуникационных отношений в социальных сетях на базе много-агентного подхода, приводятся основные показатели для оценки структурных особенностей таких сетей.

Ключевые слова: коммуникация агентов, социальная сеть, сетевые коммуникативные структуры, коэффициент кластерности.

COGNITIVE APPROACH TO THE ANALYSIS OF NETWORK COMMUNICATIONS

Buryy A.S., doctor of technical sciences, FSUE «STANDARTINFORM»

Kvasnitskiy V.N., doctor of technical science, professor, FGUP «Research and Development Center of Informatics by the Ministry of foreign Affairs of the Russian Federation»

Abstract. The article considers the statement of the problem of simulation of communication relations in social networks on the basis of a multi-agent approach are the main indicators for assessing structural features of such networks.

Key words: communication agents, social network, network communication structure, coefficient of clustering.

Социальные сети все активнее используются в качестве не только механизма общения, но и как инструмент обмена информацией, анализа развития общественного мнения. Развивающиеся информационно-

коммуникативные технологии активизируют сетевой характер организации бизнеса, обучения, научных исследований в различных областях, социальных отношений, в том числе и межличностные. Под *социальной сетью* будем понимать социальную структуру, состоящую из множества *агентов* (субъектов, групп, организаций) и определенного на нем множества отношений (совокупностей *связей* между агентами) [1]. Интерпретация подобных сетевых структур в виде графов в широком смысле представляет собой междисциплинарное понятие, применимое к разнообразным системам от ансамблей элементарных частиц до систем технических устройств. В узком же смысле сетевые структуры применимы к человеческому социуму, когда связи между узлами графа являются двусторонними ненаправленными, что соответствует неиерархическому статусу узлов в такой сети [2].

Привлекательность социальных сетей, помимо специфической Интернет – реализации, состоит в предоставлении пользователям возможности получения информации от других членов социальной сети, верификации идей через участие в диалогах, социальная выгода от контактов (сопричастность, самоидентификация, социальное отождествление и т.д.), знакомство с людьми, поддерживающих ваши взгляды, а также отдых, реализация свободного времени. Социальные сети играют все большую роль в распространении информации, идей, взглядов между ее членами в ходе процесса социальной коммуникации. Кроме этого, активно решаются задачи развития экономической составляющей социальных сетей за счет рекламы и продвижения товаров, размещения брендированного контента в таких сетях, т.е. когда бренд интегрируется с информационно-развлекательным контентом [3].

Ресурс и потенциал социальных сетей постоянно растет, что отражает содержание таблицы 1, где представлен список основных социальных сетей с числом пользователей более 100 млн. человек [4].

Цели агентов устанавливаются путем приглашения к диалогу. Эти цели определяют общую глобальную структуру процесса коммуникации. Под *коммуникацией агентов* понимается процесс достижения ими согласованных

целей путем обмена информацией о некоторой предметной области [5]. Необходимым условием эффективной коммуникации агентов является наличие у них хотя бы пересекающихся знаний о предметной области, коммуникативной среде, языке общения, правилах коммуникации, возможностях и знаниях партнеров, собственных целях и действиях. Указанные знания позволяют согласовывать точки зрения агентов, а также идентифицировать агентом собственное состояние и состояния других агентов.

Таблица 1.

Список социальных сетей с более 100 миллионов пользователей

Название	Зарегистрировано пользователей	Активные учетные записи пользователей	Дата статистики	Дата запуска	Страна
Facebook	1,2 млрд.	1 млрд.	сентябрь 2012	февраль 2004	США
Tencent QQ	784+ млн.	712 млн.	сентябрь 2012	2003	КНР
Google+	500+ млн.	235 млн.	декабрь 2012	июнь 2011	США
Tumblr	140+ млн.	100 млн.	Май 2013	февраль 2007	США
Twitter	500+ млн.	200+ млн.	декабрь 2012	март 2006	США
LinkedIn	200+ млн.	160 млн.	Январь 2013	май 2003	США
Tencent Qzone	597+ млн.	150 млн.	сентябрь 2012	2005	КНР
Sina Weibo	500+ млн.	100+ млн.	февраль 2013	август 2009	КНР
Одноклассники	205+ млн.	148 млн.	Апрель 2013	март 2006	РФ
ВКонтакте	200+ млн.	80 млн.	Июнь 2012	сентябрь 2006	РФ
Renren	160+ млн.	45+ млн.	Август 2012	декабрь 2005	КНР
Badoo	182+ млн.	46+ млн.	Июль 2011	ноябрь 2006	Великобритания

Следуя [5], общую модель коммуникации агентов представим в виде кортежа:

$$Com = \langle A, E, Pd, L, Cs, R \rangle, \quad (1)$$

где A – множество агентов, вовлеченных в процесс коммуникации; E – множество коммуникативных сред; Pd – множество проблемных областей; L – множество языков общения; Cs – множество сценариев коммуникации между агентами; R – множество текущих отношений между агентами в процессе коммуникации. В коммуникативную среду E включаются сами агенты и объединяющая их деятельность, а также манипулируемые ими объекты. Коммуникативная среда может отличаться от предметной области, но может и совпадать с ней, если она является темой общения.

Анализ показывает, что уровни связей в социальных сетях могут быть различными: от семейных, товарищеских до национальных и общечеловеческих. Все это является удобным для информационного воздействия (управления) на субъекты социальных сетей.

На рис. 1 представлены основные виды субъектов в социальных сетях: это обычные Интернет-пользователи (ИП); активные (групповые) агенты (ГА – создатели групп, тем для обсуждения и т.д.); агенты влияния (АВ – известные политики, журналисты, актеры, спортсмены) [6]. Степень влиятельности последних определяется их информативность, умением подать материал, способностью поднимать социально значимые темы для обсуждения, а, следовательно, влиять на формирование мнения более пассивных агентов.

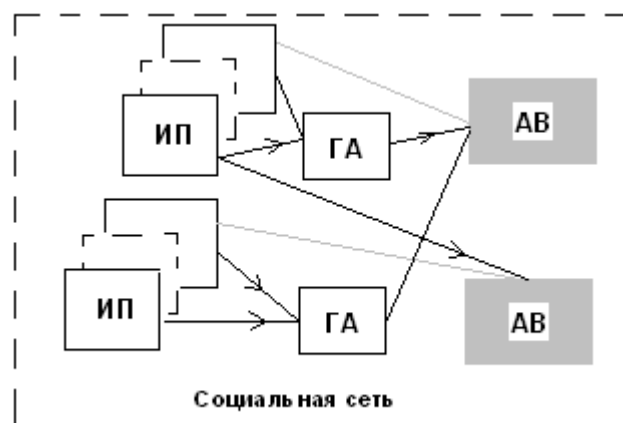

Рис. 1. Основные типы субъектов в социальных сетях

В формализованном виде агента можно представить, как

$$A = \langle S, D, Z, C \rangle, \quad (2)$$

где S – свойства агента; D – набор возможных действий; Z – набор знаний агента; C – его цели.

Для воспроизведения функциональности агентов в сетевых коммуникативных структурах необходимо выделить присущие им свойства [7]:

- *автономность* – способность функционировать без вмешательства извне, осуществлять контроль собственных действий и внутреннего состояния, обладать относительной независимостью от окружающей среды и обеспеченность необходимыми ресурсами;
- *активность* – способность к организации и реализации действий;
- *общительность* – взаимодействие и коммуникация с другими агентами;
- *реактивность* – адекватное восприятие состояния окружающей среды и реакция на ее изменение;
- *целенаправленность*, предполагающая наличие собственных источников мотивации;
- *осведомленность* – наличие базовых знаний о себе, о других агентах и об окружающей среде;
- *желания* – стремление к определенным состояниям;
- *намерения* – действия, которые планируются агентом для выполнения своих обязательств и/или желаний;
- *обязательства* – задачи, которые выполняет один агент по просьбе и/или поручению других агентов.

Для достижения поставленной цели агент может воспользоваться, как своими знаниями, так и взаимодействовать с другими агентами.

Разрабатывая модели коммуникации агентов в социальных сетях, отталкиваются, в основном от представления сетей в виде графов. По своей сути социальная сеть является платформой, онлайн-сервисом, предназначен-

ным для построения, отображения и организации социальных коммуникаций между ИП и агентами и т.д. (см. рис. 1).

Представим социальную сеть в виде графа $G(N,U)$ с конечным множеством вершин $N = \{1,2,\dots,n\}$ и множеством ребер U , отражающих взаимодействие агентов [1].

В [1] рассматриваются модели влияния в социальных сетях, позволяющие оценивать влияние агентов на своих соседей, способность взаимодействовать с ними. Это модель диффузии инноваций, модель сетевой автокорреляции, модель подражательного поведения и другие. В моделях сети с групповой структурой популяция из N агентов делится на m групп. Связи агентов между отдельными подгруппами – вероятностные.

Топологию сети описывают с помощью ряда характеристик. Основной характеристикой узла сети $i \in N$ является его степень k_i – количество смежных с ним узлов. Кроме того, для конкретного узла вводят коэффициент кластерности, который показывает, сколько ближайших соседей данного узла являются ближайшими соседями друг для друга:

$$K_i = \frac{2n_i}{k_i(k_i - 1)}, \quad (3)$$

где n_i – число связей между соседями узла i . Очевидно, что всегда $0 \leq K_i \leq 1$. Усредненный кластерный коэффициент узлов – есть кластерный коэффициент сети.

Отдельным направлением оценки структурной сложности сетевых образований может служить показатель сложности, определяемый количеством информационных связей между агентами коммуникативных взаимодействий [8].

Определенный интерес представляют сети, в которых узлы, имеющие большую степень, преимущественно связаны с подобными узлами, т.е. тоже с большим количеством связей. Такие социальные сети называют ассортативными сетями. Существующие технологические сети (Интернет, WWW) относят к дисассортативным сетям. Данное свойство характеризуют коэффи-

циентом ассортативности, который изменяется в пределах $-1 \leq r \leq 1$. Для ассортативных сетей $r > 0$, а для дисассортативных сетей этот коэффициент отрицательный.

Для сложных сетей, какими являются социальные сети, существенными являются критические ситуации, связанные с ошибками, повреждениями сети, т.е. нарушениями коммуникационных структур. Однако, социальные сети или, как их еще называют, безмасштабные или масштабно-инвариантные сети, при удалении даже 80% узлов продолжают образовывать связанный кластер [9]. Эта устойчивость объясняется неомогенной топологической структурой этих сетей. С проблемой устойчивости сети при случайных повреждениях тесно связана проблема распространения вирусов в сети Интернет.

Необходимость моделирования коммуникативных процессов в социальных сетях позволит получить механизм управления: прогнозирования и проектирования реального коммутативного пространства с целью поддержания ресурсообеспеченности, максимизации распространения влияния, а также развития методов и алгоритмов защиты сетей от внешних и внутренних деструктивных факторов.

Список источников и литературы

1. Губанов Д.А., Новиков Д.А., Чхартишвили А.Г. Модели влияния в социальных сетях // УБС. – 2009. – № 27. – С. 205-281.
2. Олескин А.В. Сети как неиерархические и нерыночные структуры: реализация в биологических и социальных системах // Экономические стратегии, 2013. – № 5. – С. 2-7.
3. Бурый А.С. Инновационные процессы электронного бизнеса // Транспортное дело России, 2011. – № 10. – С. 140-142.
4. http://ru.wikipedia.org/wiki/Список_социальных_сетей_с_более_100_миллионов_пользователей
5. Тарасов В.Б. От многоагентных систем к интеллектуальным организациям: философия, психология, информатика. – М.: Эдиториал УРСС, 2002. – 352 с.

6. Алекперова И.Я. О некоторых подходах к анализу информационного влияния пользователей в социальных сетях // Информационное общество, 2012. – Вып. 3. – С. 31-38.

7. Wooldridge M. Intelligent Agents: Theory and Practice / Wooldridge M., Jennings N. // The Knowledge Engineering Review. 1995. – Vol. 10, № 2. – P. 115-152.

8. Бурый А.С. Структурная сложность распределенных информационно-управляющих систем // Известия РАН. Серия «Техническая кибернетика». – 1994. – № 5. – С. 160-167.

9. Евин И.А. Введение в теорию сложных сетей // Компьютерные исследования и моделирование, 2010. – Т. 2. – № 2. – С. 121-141.

© А.С. Бурый, 2013

© В.Н. Квасницкий, 2013